

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ КРЕСТОВОКУПОЛЬНЫХ ХРАМОВ АРМЕНИИ И ВИЗАНТИИ

Доктор архитектуры С. Х. МНАЦАКАНЯН

В истории развития средневековой архитектуры особого внимания заслуживают некоторые композиции, как бы вобравшие в себя все лучшие достижения строительной культуры своего времени. Они, как правило, сохраняли свое ведущее положение на протяжении веков; сходя на нет в одной стране, возрождались и переживали расцвет в другой. При этом особенности развития архитектурной культуры различных стран и народов влияли на эти композиции, накладывая свою печать как на общую трактовку, так и на конструктивную, пластическую выразительность решения.

Хорошо известно, что в первых веках распространения христианства в культовом зодчестве господствовали две композиционные схемы — зальная и базиликальная. Но уже во второй половине V в., в связи с дальнейшим развитием и определенным усложнением христианской литургии (в частности, повышением значимости центрального амвона, символическим представлением о куполе как о небесном своде), постепенно получают распространение центричные, купольные композиции храмов; купольными становятся также строения базиликального типа. Все композиции, созданные на основе центричных и продольных типов сооружений, можно подразделить следующим образом.

1. *Купольные базилики*, купол которых водружался над главным нефом трехнефной базилики; при этом боковые нефы сохраняли прежнее, «базиликальное» строение — перекрытие их решалось сравнительно неширокими сводами, тянувшимися по всей длине строения.

2. *Купольные залы*. Их купол водружался над однонефной зальной церковью, причем пилоны, несущие купол, размещались внутри сооружения, впритык к продольным стенам.

3. *Крестовокупольные храмы*. Здесь центральная часть базиликального сооружения пересекалась поперечным трансептом, а купол водружался над среднекрестием. Боковые нефы прерывались поперечными рукавами трансепта.

Рассмотрим эти типы по отдельности.

Купольные базилики получили особое распространение в архитектуре Византии VI—VII вв. Западная базилика с часто расставленными стройными колоннами (которые нередко брались из руин античных сооружений) и деревянными стропилами перекрытия вовсе не была приспособлена к несению купола. Необходимость создания надежной опоры для него привела к разработке принципиально новой кон-

структивной системы, в которой несущими элементами стали мощные пилоны. Сооружения такого типа, несмотря на существование купола, еще во многом сохраняли прежний, базиличный характер: доминировала ориентация на восточную апсиду, почти нетронутыми оставались типичные для древних базилик боковые длинные сводчатые нефы, над которыми обычно располагались хоры. Существуют различные варианты этого решения, но сущность его неизменна. В частности, таковы известные ранневизантийские памятники — храмы св. Марии в Эфесе и в Салониках (рис. 1), св. Ирины в Константинополе, Каср-ибн-Вардан в Сирии, и т. п.

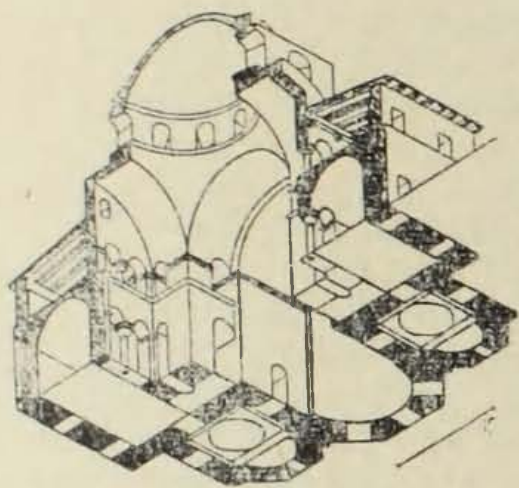

Рис. 1.

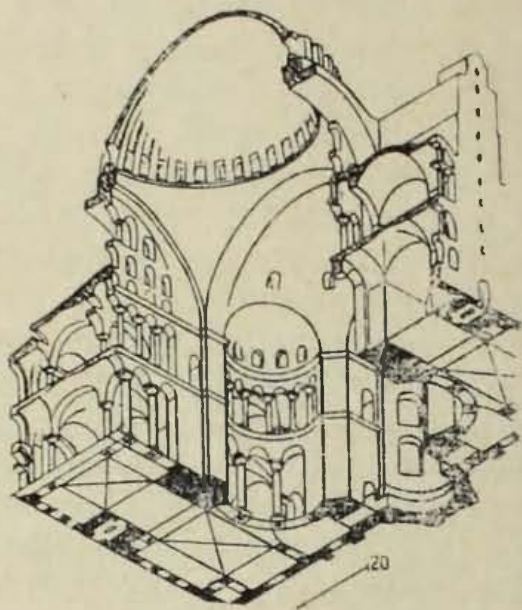

Рис. 2.

В этих сооружениях распор купола погашался как пилонами, так и сводами главного нефа, размещенными к западу и к востоку от подкупольного квадрата. Отсутствие аналогичных сводов с севера и юга было наиболее уязвимым местом такой композиции. И если это обстоятельство для небольших строений не имело существенного значения, то при увеличении масштаба сооружения оно не могло не вызывать определенного беспокойства. Не случайно, что развитие купольных базилик шло по пути усиления подкупольных узлов, добавления новых устоев с юга и севера от существовавших ранее. Это привело к разработке ряда новых вариантов композиционного решения, в том числе к созданию пятинефных купольных базилик. Отметим, что даже наиболее грандиозное сооружение ранневизантийского зодчества — храм Айя-София в Константинополе (рис. 2) был в принципе решен как купольная базилика, несмотря на то, что участки его главного нефа (к западу и востоку от подкупольного квадрата) перекрыты не сводами, а конхами. Здесь была сохранена основная отличительная особенность купольной базилики — боковые нефы не пересечены поперечным трансептом; нет больших сводов, поддерживающих купол с юга и севера.

Купольные базилики были наиболее характерными строениями для культового зодчества Византии VI—VII вв. Что же касается Армении, то ее мастера пошли своим собственным путем — в Армении нет ни одного сооружения, где было бы повторено классическое решение византийских купольных базилик. И хотя армянские трехнефные купольные сооружения в нашей специальной литературе, как правило, именуются «купольными базиликами», применение этого термина, по нашему мнению, в данном случае неправомерно. Исследования показали, что все без исключения армянские памятники этого круга (Текор, Одзун, Гаянэ, Мрен, Багаван) являются крестовокупольными храмами со всеми характерными для этого типа особенностями (подробно об этом — несколько ниже).

Купольные залы возникли на основе синтеза сводчатой зальной церкви с куполом. Этот тип характерен для армянского зодчества. На его основе уже в раннем средневековье был разработан ряд узловых памятников (Птгни, Аруч); именно он доминировал к эпоху развитого феодализма — в IX—XIV вв.

Хотя на первый взгляд армянские купольные залы отчасти напоминают центральные нефы византийских купольных базилик, общность здесь только внешняя, так как вся композиция купольной залы решена на иной конструктивной основе. В купольных залах Армении нет каркасности, присущей византийским памятникам, где ограждающая стена была прорезана проемами и фактически являлась только заполнением между основными подкупольными пилонами. В купольных залах Армении большое значение приобретает массивная внешняя стена, составляющая вместе с пилонами единую конструктивную систему. Это сугубо местное решение, и в таком виде данная композиция не встречается в то время ни в одной другой стране.

Крестовокупольный тип, как показывают исследования, возник на основе синтеза продольных и центричных композиций. Принципиальное его отличие от типа купольной базилики заключается в системе крепления купола. Дело в том, что в крестовокупольных храмах вся центральная часть решалась по нормам центричных композиций. Благодаря поперечному трансепту распор тромпов принимают своды не только главного нефа, но и трансепта, т. е. своды, размещенные к северу и к югу от подкупольного пространства. Именно благодаря этим сводам в середине храма создается завершенное куполом «центричное» ядро, доминирующее во внутреннем пространстве памятника. Здесь нет характерных для купольных базилик протяженных боковых нефов; разбившись на части, они потеряли самостоятельное значение — центральные их участки объединились с подкупольным пространством, а угловые участки имеют явно второстепенное значение. Таким образом, здесь налицо определенный сдвиг от базиличности композиции к ее центричности — явление вряд ли случайное; по всей видимости, оно было предопределено все более усиливающимся значением центрального пространства храма, как бы осененного куполом. С другой стороны, этот

тип мог быть создан лишь там, где существовали стойкие традиции возведения центричных сооружений.

На первый взгляд мы имеем здесь синтез двух вполне конкретных типов — типа простого креста и трехнефной базилики. Создается впечатление, что в середину базилики «вложили» крестобразную церковь той же ширины, но без образующих ее рукавов, объединив, таким образом, внутреннее пространство обоих строений. Конечно, это лишь умозрительное, механическое представление. В действительности подобная система была создана на основе глубоко продуманного синтеза продольных и центричных композиций; ее создание было творческим актом, открывшим новую страницу в истории архитектуры.

Значительная роль этого типа и в развитии раннесредневекового зодчества Армении с его замечательными сооружениями. Примечательно, что в дальнейшем, в период развитого средневековья, он почти полностью исчезает, что было предопределено принципиальным направлением развития армянского зодчества того времени. Армянские мастера вообще довольно сдержанно относились к композициям, в которых тяжелый купол водружался на отдельно стоящие пилоны. В период развитого средневековья к этому добавилось и значительное уменьшение абсолютных размеров архитектурных сооружений.

Совершенно иное положение сложилось в зодчестве Византии. Здесь именно крестовокупольный тип стал основой дальнейшего развития культовой архитектуры вообще. Достаточно сказать, что облик строений средневизантийского культового зодчества (IX—XIV вв.) обуславливался теми или иными вариациями этого типа. Его значение велико в архитектуре балканских стран, России, Грузии, где было принято православие.

Вопросы генезиса храмовых строений крестовокупольного типа давно привлекали внимание ученых: эта проблема и сегодня весьма актуальна в изучении архитектурного наследия Византии¹. Ряд исследователей уже в начале XX в. (Вульф, Бюльман, Милле) разработал «эволюционную теорию», суть которой заключается в том, что крестовокупольная система возникла из крытых деревом раннехристианских базилик посредством добавления поперечного трансента. По мнению этих ученых, переход к сводчатому перекрытию сам собой привел к образованию новой системы². Развитие это шло путем усиления несущих конструкций и добавления новых пар пилонов, что, в свою очередь, привело к возникновению пятинефной крестовокупольной композиции. И. Стржиговский видел истоки ее на Востоке, в частности в здании сирийской претории в Мусмие (II в.), в иранских дворцах Сервистана и

¹ А. И. Коменч. Храм на четырех колоннах и его значение в истории византийской архитектуры, в сб. «Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа», М., 1973, стр. 64.

² О. Вульф, Архитектура и мозаики храма Успения в Никее, «Византийский временник», т. VII, 1900, стр. 315; G. Millel, L'école grecque dans l'architecture byzantine, Paris, 1916.

Фирузабада, а также в армянских храмах Багавана и Мрена³. В дальнейшем, однако, утвердилась иная теория, выдвинувшая положение о сосуществовании обоих типов уже в раннем периоде развития; при этом в качестве прообраза крестовокупольных композиций с четырьмя отдельными пилонами рассматриваются центричные сооружения типа простого или вписанного креста, — сооружения, в которых к подкупольному квадрату со всех четырех сторон примыкают взаимно-перпендикулярные своды⁴.

Этой проблемой в связи с исследованиями храма Цроми занялся и Г. Н. Чубинашвили. Цроми — один из ранних примеров данного типа; тем более странно, что автор отнес его к «центрально-купольному типу» и вывел Цроми из типа простого креста, хотя и отметил крестовокупольный характер памятника⁵.

Один из исследователей этой проблемы А. И. Комеч пишет: «...наиболее распространенным типом церковного здания первой половины и середины VI в. была купольная базилика. Параллельно с этим на периферии бытовал тип крестовокупольного храма»⁶. В качестве примеров автор приводит памятник Осиос Давид в Салониках, церковь Бююкада близ Амсары VIII в. (Турция), церковь в Сиде VII—VIII вв. — сооружения, где внутри прямоугольного абриса внешних стен скомпонован крест с четырьмя приделами по углам. Далее он пишет, что с увеличением значения подкупольного пространства боковые комнаты соединились с вимой и подкупольным пространством, и получилось единое внутреннее пространство⁷. Однако нетрудно видеть, что все приведенные автором примеры — центричные сооружения типа «вписанного креста», и относить их к крестовокупольному типу, хотя система крепления их купола и аналогична, — неверно. По нашему мнению, эта теория, которая ныне господствует в специальной литературе, почти начисто отвергающая проблему синтеза двух основных систем (продольной и центрической), выводящая все схемы из типа «вписанного креста» (точно так же, как предшествующая теория выводила рассматриваемый тип из одной лишь купольной базилики), неточно отражает генезис крестовокупольного типа. На всех крестовокупольных композициях раннего средневековья (как Византии, так и Армении) лежит ясный отпечаток продольного типа. И хотя центральная часть этих сооружений подчинена конструктивной логике центричных зданий, тем не менее плановое их решение неотделимо от принципов построения продольных композиций.

По нашему мнению, исходным типом должно было быть здание с четырьмя свободно стоящими пилонами, переработка которого, то есть

³ J. Strzygowski, *Die Baukunst der Armenier und Europa*, Wien, 1918, Bd II, стр. 475.

⁴ R. Krauthelm, *Early Christian and Byzantine Architecture*, Harmondsworth (Middlesex), 1965, стр. 241—246.

⁵ Г. Н. Чубинашвили, *Цроми*, М., 1969, стр. 89.

⁶ А. И. Комеч, *указ. соч.*, стр. 67.

⁷ Там же, стр. 69.

водружение на него купола, и могла привести к возникновению крестовокупольного типа.

Как говорилось выше, процесс этот шел двумя путями: первый привел к купольным базиликам (где налицо непрерывные боковые нефы), а второй — к крестовокупольному типу с поперечным трансептом. Нас интересует генезис последнего типа. В связи с этим возникает вопрос: где же был сделан первый шаг в этом направлении и какие предпосылки имел синтез продольных и центричных композиций? Дошедшие до нас византийские памятники не дают на него ответа. Мы попытались найти решение вопроса путем изучения генезиса ряда храмовых сооружений Армении. Армянские памятники, хотя они и хорошо известны в специальной литературе, по тем или иным причинам до сих пор не фигурировали в качестве предшествующих развитию крестовокупольного типа. И. Стржиговский оперировал сравнительно поздними сооружениями VII в. (Багаван, Мрен, Гаянэ). С другой стороны, недавние разыскания А. А. Саняна показали, что композиция Эчмиадзинского храма с его четырьмя отдельно стоящими пилонами восходит к V в.⁸ Последнее исследование ктиторской надписи Текорского храма не оставляет сомнений в том, что перестройка этой базилики и ее превращение в купольное строение произошли не позднее рубежа V и VI вв.⁹ Все известные на сегодняшний день данные говорят о том, что Одзунский храм возведен в середине VI в.¹⁰

Эти сведения позволяют совсем по-другому осветить проблему генезиса храмов крестовокупольного типа. Несмотря на то, что в принципе все интересующие нас памятники современными исследователями считаются результатом синтеза продольных и центричных систем, все же в трудах Т. Тораманяна, Н. М. Токарского, А. А. Саняна, В. М. Арутюняна, А. Л. Якобсона и других (в том числе и в наших) эти сооружения именуются, как правило, «купольными базиликами». Мы приходим к выводу, что такое определение не совсем точно характеризует композиционные решения указанных памятников — их следует поместить не в ряд купольных базилик, а в ряд крестовокупольных храмов. Ниже будет показано, что предлагаемая нами версия — не просто переименование, она способствует выяснению места произведений раннесредневекового армянского зодчества в процессе развития архитектурной культуры вообще.

Здесь уже отмечались принципиальные различия между купольными базиликами и крестовокупольными храмами. Попробуем теперь в этом плане рассмотреть армянские храмы. Во всех этих строениях имеются своды с северной и южной сторон подкупольного квадрата. Это

⁸ «Ազնարկ Հայ Հայրապետության պատմության», Երևան, 1964, стр. 116.

⁹ Բ. Բորисյանյան, Տեկորի տաճարը, Երեւան, 1911, стр. 15. Կ. Դաֆադյան, Տեկորի տաճարի V դարի հայերեն արձանագրությունը և Մերոպյան պալատի հայերեն տաճարը, «Историко-филологический журнал», 1962, № 2, стр. 35.

¹⁰ С. Х. Мнацаканян, Н. С. Степанян, Памятники архитектуры в Советской Армении, М., 1971, стр. 49.

позволяет точно определить типологическое своеобразие армянских памятников, а именно — отнести их к крестовокупольному типу. Поэтому традиционное употребление по отношению к ним термина «купольная базилика» приводит к определенному сдвигу понятий, к недооценке того большого значения, которое имели памятники Армении в процессе формирования одного из основных типов христианских культовых сооружений — крестовокупольных храмов. Великолепные ранневизантийские купольные базилики (продольные композиции с куполами и непрерывными боковыми нефами) не оставляют сомнения в приоритете византийских мастеров в создании именно этого типа, типа купольной базилики. Однако с памятниками крестовокупольного типа дело обстоит совершенно иначе.

Каковы же были условия создания строений этого типа в Армении, имелись ли здесь соответствующие предпосылки? На этот вопрос, по нашему мнению, следует ответить положительно. Прежде всего напомним, что Армения традиционно придерживалась купольного строительства; традиции возведения деревянных куполов уходят в глубину веков, они широко применялись как в народном жилище, так и в памятниках монументального, дворцового характера. В Армении был хорошо известен и второй компонент, участвовавший в образовании крестовокупольного храма, — трехнефная базилика, причем здесь (в отличие от Запада, где опорная система базилики в подавляющем большинстве случаев характеризовалась наличием многих колонн и деревянным перекрытием) уже в наиболее раннее время встречались сводчатые строения (Казах).

Особое значение имеет то обстоятельство, что именно в Армении (в отличие от Запада) была разработана четырехпилонная, в плане очень близкая к квадрату трехнефная базилика (Ахц, Текор). Как выяснилось, эти сооружения имели функцию мартириев либо поминальных церквей, что было характерно именно для памятников армянского зодчества¹¹. Нетрудно видеть, что подобную композицию легко можно было приспособить для несения купола, причем в древности центральные части таких базилик, по-видимому, перекрывались деревянными куполами-азарашенами, как это делалось и в дворцах раннего средневековья. Поэтому есть все основания предполагать, что этот тип и был исходной точкой для разработки крестовокупольных памятников.

Наиболее раннее строение этого рода — Текорский храм (рис. 3, 4). Памятник был сильно разрушен землетрясением в 1911 г., а впоследствии — разобран¹². Анализ имеющихся материалов, описаний и исследований приводит к выводу, что храм первоначально представлял собой

¹¹ До недавнего времени четырехпилонная базилика Текора считалась «исключением из правила»; как полагал Т. Тораманян, она приобрела свой вид в результате перестройки трехнефной, шестипилонной залы. Однако открытие в 1972/73 гг. интереснейшей четырехпилонной базилики в Ахце, рядом с усыпальницей Аршакидов IV в., говорит о том, что этот тип существовал в зодчестве Армении.

¹² Памятник находится вне пределов СССР, в Турции.

четырехпилонную базилику. Нижняя его часть (10—11 рядов кладки) была возведена из розового туфа¹³. Затем, видимо, строительство приостановилось — вся верхняя часть памятника достроена туфом кремового оттенка. Вполне вероятно, что именно в это время старые пилоны были заменены новыми, способными нести купол. От этих пилонов и были переброшены арки к внешним стенам; своды со всех четырех сторон подпирали подкупольное пространство.

Рис. 3.

Принципиальное значение Текорского храма несомненно: это самое раннее из дошедших до нас сооружений крестовокупольного типа, поэтому на нем следует остановиться особо. Указанная перестройка памятника нашла отражение в двух его строительных надписях, которые давно привлекли внимание исследователей. Был высказан целый ряд предположений об их датировке, а следовательно, и о датировке храма, о времени переделки базилики в купольное сооружение. Последний тщательный анализ К. Г. Кафадаряна не оставляет сомнений в принадлежности строительных надписей Текора к концу V в., что служит датировкой самого храма. К. Г. Кафадарян отмечал: «...надпись Саака Камсаракана была высечена сразу же после завершения строительства храма, в 480-х годах, а вторая надпись, где упоминается Иоанн Мандакунн,

¹³ Ленинградское отделение Архива АН СССР, архив Н. Я. Марра, ф. А—1538а, стр. 137.

должна была быть высечена всего несколькими годами позднее предыдущей, но не позже 490 года, когда умер Мандакуни»¹⁴.

Чем же объяснить существование двух строительных надписей? И почему в первой из них строителем храма назван Саак Камсаракан, а во второй в качестве его основателей упомянуты выдающиеся деятели Армении V в.? По нашему мнению, наличие двух строительных надписей отражает существование двух периодов в строительстве храма, тех двух периодов, о которых свидетельствует разница в цвете кладки (см. выше). Сопоставив все известные данные, можно прийти к заключению, что Саак Камсаракан начал строительство базилики еще до восстания 481 г. и успел возвести здание на высоту 10—11 рядов кладки. Затем последовал естественный перерыв, вызванный восстанием; строительство возобновилось после заключения мирного договора с Ираном, т. е. во второй половине 80-х гг. V в., причем теперь его инициаторами («основателями», как указывается во второй надписи) были несколько видных деятелей того времени, среди них — католикос Иоанн Мандакуни, умерший в 490 г. (что позволяет определить верхнюю границу датировки храма)¹⁵.

Именно в это время первоначальное строение, четырехпилонная базилика, было перестроено в купольный храм, для чего пришлось снести старые (по Т. Тораманяну — крестообразные) пилоны и заменить их более мощными, имевшими сложную конфигурацию пилонами, способными нести тяжесть массивного купола.

Следует отметить, что сам факт перестройки базиличной композиции в купольный храм не был случайным или единичным явлением. В те же 80-е гг. V в. правитель Армении Ваган Мамиконян снес древнюю базилику в Эчмнадзине и на том же месте, используя четыре базы ее пилонов, возвел новый, центричный купольный крестообразный храм на четырех свободно стоящих пилонах.

Крепление купола по всем четырем главным направлениям применялось уже в системе перекрытия армянского жилого дома (со взаимно-перпендикулярными бревнами). Сильная сейсмичность Армении вынуждала мастеров делать все возможное для обеспечения устойчивости купола. И если по оси восток—запад он надежно крепился сводом главного нефа, воспринимающим распор, то вполне логичным представляется устройство сводов в поперечном направлении. Этот фактор был основополагающим в композиционном решении древнейших небольших крестообразных церквей. Эчмнадзинский храм, возведенный в то же время, свидетельствует о том, что этот принцип применялся и в центричных пилонных композициях. Не может быть сомнения в том, что система перекрытия взаимно-перпендикулярными сводами Эчмнадзинского храма повлияла и на разработку проекта реконструкции Текора, где купол также был укреплен сводами и с севера и с юга.

¹⁴ Կ. Ղաֆադրյան, указ. соч., стр. 51.

¹⁵ Не исключено, что к этому времени Саака Камсаракана уже не было в живых, поэтому начатое им строительство было продолжено другими лицами.

Значение текорской крестовокупольной композиции выходит далеко за пределы армянского зодчества. С уверенностью можно сказать, что храм в Текоре — одно из ранних, если не самое раннее из всех известных крестовокупольных сооружений раннехристианского мира. И то, что эта композиция положила начало целому ряду великолепных памятников раннесредневековой Армении (Одзун, Мрен, Гаянэ, Багаван), тогда как в других странах она встречается в виде исключения (например, церковь Тита Гортина на Кипре, VII в.), — этот факт приводит к выводу, что именно в Армении эта композиция была создана впервые и здесь была доведена до совершенства.

Примечательно, что в середине VI в. это решение было приспособлено и для синтеза трехнефной базилики с тремя парами пилонов и купола. Таким образом решен храм в Одзуне. Здесь почти не были затронуты плановые формы обычной трехнефной базилики, имевшей три пары пилонов; сохранены свойственные этому типу удлиненные пропорции, наружные галереи, открытая апсида. Одзунский храм — одно из наиболее ярких и высокохудожественных произведений раннесредневекового армянского зодчества. Все его архитектурные формы указывают на раннюю дату возведения памятника. Таков весьма архаичный элемент — наружная сводчатая галерея (характерная особенность древних базилик); таковы формы малых тромпов, в которых еще нет закругления верхней кромки (появляющегося начиная с VII в.); таковы иконографические особенности рельефов, покрывающих фасады храма, — они имеют параллели в рельефном убранстве стел мемориального монумента VI в., стоящего к северу от храма; таков, наконец, архитектурный декор самого храма. Все эти элементы позволяют датировать храм в Одзуне серединой VI в.

Здесь, как и ранее в Текоре, принципиальным изменениям подверглась вся опорная система: в центре сооружения были возведены две пары мощных подкупольных пилонов, от третьей пары пилонов сохранились лишь небольшие устои, размещенные почти впритык к западной стене храма. Примечательно, что если в Текоре новое решение было достигнуто посредством перестройки древней базилики, то в Одзуне все строение было возведено сразу: композиция храма не является результатом каких-либо перестроек. Здесь мы становимся свидетелями творческих исканий древнего мастера. Одзун был лишь одной из ступеней долгого пути. Крестовокупольность его композиции очевидна — боковые узкие нефы, которые в базиликах перекрывались сводами, идущими по всей длине сооружения, здесь прорезаны в центральной части арками поперечного трансепта. Это обстоятельство и определило доминирующее положение купола как во внешнем облике, так и в интерьере Одзунского храма. Все же базилические пропорции плана, вытянутость по оси запад—восток во многом нарушают центричность строения. По сравнению с однотипными сооружениями более позднего времени в Одзуне преобладает восходящая к базиликам горизонтальная протяженность форм.

Интересно, что Одзун — единственный дошедший до нас памятник, в котором синтезированы обычная базилика с тремя парами пилонов и центричная композиция. Мастера не могли не видеть, что при таком синтезе центричность явно проигрывает, и доминирует прежний, базилический характер здания. Не случайно, что во всех остальных дошедших до нас сооружениях исходной композицией была базилика с двумя парами пилонов; иначе говоря, их прототипом мог служить Текорский храм (после перестройки). Мы имеем в виду храмы Мрена, Багавана, Гаянэ—

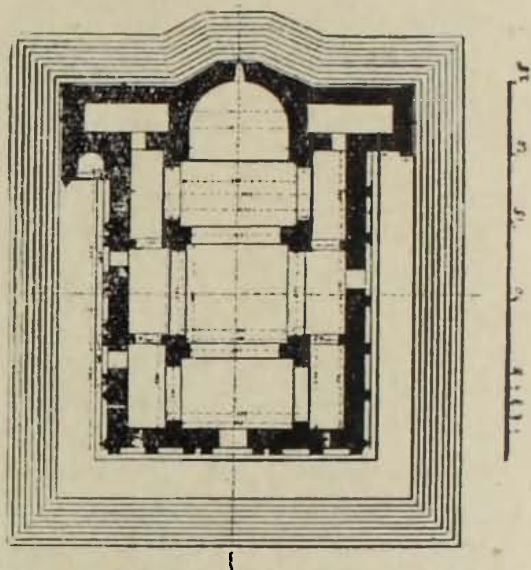

Рис. 4.

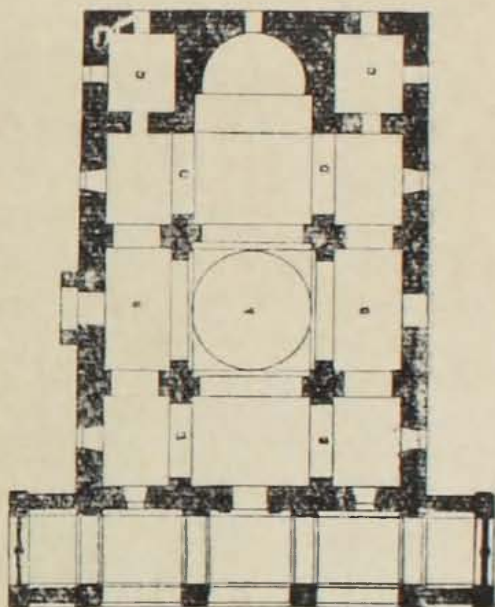

Рис. 5.

замечательные примеры крестовокупольной системы, в которых ясность объемного решения ничем не искажена и не нарушена. Тем не менее определенный отход от Текора налицо: в упомянутых сооружениях бросается в глаза значительная ширина боковых нефов. Этого не могло быть в трехнефных базиликах, как нет этого и в Одзуне. Вероятно, здесь в какой-то степени имело место влияние композиции центричного храма Эчмнадзина.

Храм в Мрене датируется 623—640 гг. Гаянэ, по свидетельству историков, основана в 630 г. (рис. 5). Согласно строительной надписи, храм в Багаване был основан в 631 г. и завершен в 639 г. С ними можно сравнить Цроми в Грузии, возведенный в 626—634 гг., однако в общую его композицию вклинены западные хоры — результат принятия халкидонитства. Мрен, Гаянэ, Багаван, несмотря на однотипность, не повторяют друг друга. Так, в Мрене еще сильно «базилическое» начало, и пилоны повернуты в сторону главного нефа. В Гаянэ их формы уже соответствуют формам подкупольных пилонов центричных сооружений. Вообще в Гаянэ преобладает центричный характер здания: вся его восточная часть, включая апсиду и приделы, несколько ниже основного, почти

квадратного, объема, над которым возвышается купол храма. Багаван — самое значительное по размерам сооружение с куполом в раннесредневековом армянском зодчестве¹⁶. И если при возведении этих памятников (Гаянэ, Мрена и Багавана) в основу было положено четырехпилонное решение Текорского храма V в., причем в плановых композициях не произошло существенных изменений, то создание крестовокупольной системы на основе трехнефной шестипилонной базилики потребовало коренного изменения не только объемно-пространственного, но и планового решения базилики, что так хорошо видно в Одзуне. Здесь центром плановой композиции стали четыре мощных пилона, а третья (западная) пара пилонов (известная и в базиликах) была заменена двумя размещенными почти впритык к западной стене прямоугольными опорами, основное назначение которых — уменьшение пролетов западных арок главного нефа.

С другой стороны, нетрудно убедиться в том, что четырехпилонный тип (с его приближающимся к квадрату основным пространством) почти не располагал резервами для увеличения внутреннего пространства, тогда как при шестипилонном варианте (Одзун) наличие удлиненного западного рукава позволяло значительно увеличить площадь храма. Но армянские зодчие на этом не остановились. Когда встал вопрос о реконструкции древней базилики в Двине (607 г.), мастера, сохранив западную часть ее стен, создали на этой основе совершенно новое решение; здесь можно усмотреть прямое влияние композиции Одзунского храма, разработанной на полстолетия раньше. Таким образом, центром двинской композиции стали четыре пилона, несущие купол (отметим, что пережиточно сохранившихся в Одзуне западных пилонов здесь уже нет, они трансформированы в мощные контрфорсы, примыкающие к западной стене). Как в Одзуне, своды подпирали купол со всех четырех сторон. Однако значительные размеры купола потребовали надежных средств для погашения распоров — этим можно объяснить появление боковых апсид, примыкавших к продольным стенам; наряду с удлиненным западным рукавом внутреннего креста они значительно увеличили площадь храма в Двине.

Тот же тип, с несколько измененными пропорциями, во второй половине VII в. был воплощен в Талине. Впечатляет интерьер этого огромного сооружения — его простор, мощные несимметрично решенные пилоны и высокий купол, доминирующий над всем внутренним пространством.

Крестовокупольный тип занимает определенное место в типологии культовых сооружений Армении развитого средневековья (IX—XIV вв.), хотя в это время он распространен не так широко, как в раннем средневековье. Особенностью развития зодчества Армении этого периода было формирование стдельных архитектурных школ, обусловленное феодаль-

¹⁶ Памятник издан в работе: И. А. Орбели, Избранные труды, Ереван, 1963, стр. 395. В настоящее время разрушен.

ной раздробленностью страны. Широкое распространение получило строительство небольших сооружений, и лишь в столице и в крупных культовых центрах страны строились церкви более значительных размеров. Знаменательно, что крестовокупольный тип встречается в культовом центре Сюника Татеве (895—906 гг.) и в столице страны — Ани. В Татеве западные пилоны заменены выступами стен приделов, но в анийском соборе (989—1001 гг.), возведенном Трдатом, крестовокупольный тип представлен в классическом виде (рис. 6, 7).

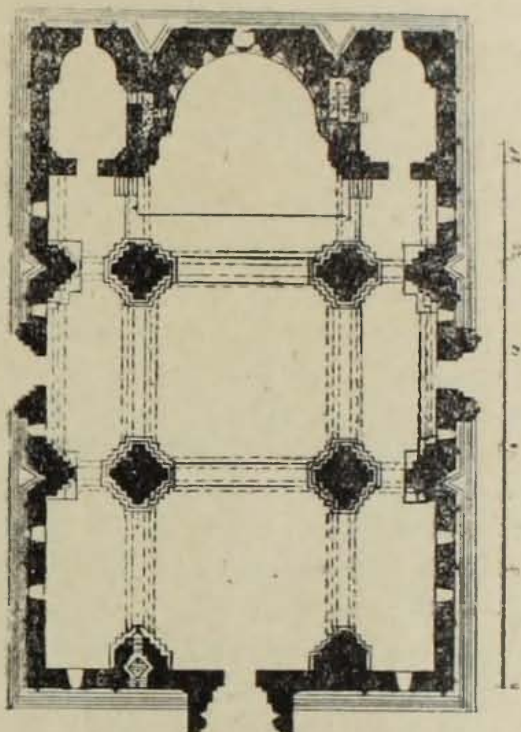

Рис. 6.

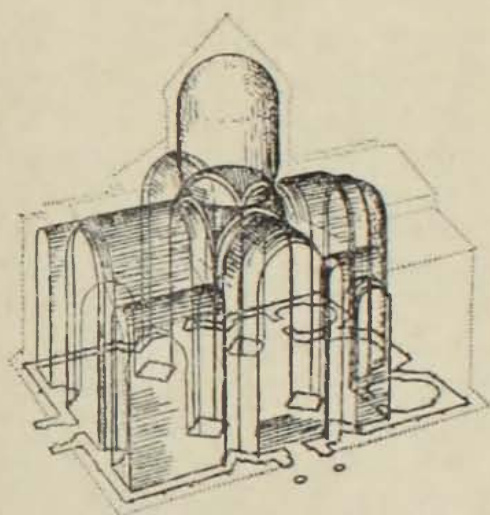

Рис. 7.

Отметим, что отход армянских зодчих от этого решения не был случайным явлением. Стремление создавать единые, целостные интерьеры в условиях сильной сейсмичности страны, когда в небольших по размерам памятниках просто нельзя было пропорционально уменьшить размеры отдельно стоящих подкупольных опор, было немаловажным фактором, явно способствовавшим дальнейшему преобладанию купольных зал и сооружений с крестообразным интерьером — типов, позволяющих и в малых по абсолютным размерам сооружениях достигать гармоничных решений. Несмотря на это, иногда встречаются вариации крестовокупольного типа, причем если в одних случаях (как указывалось выше на примере Татевского храма) мастера отказывались от западных пилонов, то в других случаях восточные пилоны сливались с выступами апсид (Киранц, Арени). Та же тенденция характерна для развития типа купольных зал¹⁷.

¹⁷ Уменьшение абсолютных размеров культовых сооружений, особенно их длины — характерная черта армянской архитектуры развитого средневековья. В куполь-

Широкое распространение приделов, несомненно, также имело определенную роль в отходе от классических решений крестовокупольных храмов; приделы (обычно двухэтажные), как правило, возводились во всех четырех углах церкви. Это привело к созданию целостного, компактного, гармоничного типа вписанного креста, наиболее распространенного в зодчестве Армении развитого средневековья.

Крестовокупольный тип в своем чистом, четырехпилоном, виде встречается (в единичных случаях) даже в XVII в. — так решена церковь св. Георгия в Мугни (1661—1669 гг.).

Для правильного понимания генезиса крестовокупольного типа большое значение имеет то, что подобные сооружения в Армении засвидетельствованы с самого начала возникновения «синтезированных» типов и вплоть до развитого средневековья — явление, больше нигде не наблюдающееся.

В раннем средневековье, периоде бурного развития армянской архитектуры, творчество армянских мастеров не было изолированным: хорошо известны их тесные связи с искусством соседних народов — с Сирией, Грузией, Кавказской Албанией. Проникновение христианства из Сирии привело к определенной композиционной общности базиличных сооружений обеих стран. Но известно также, что еще в V в. в Иерусалиме существовала армянская колония; к концу VII в. там было уже около семидесяти армянских церквей. Есть основания предполагать, что купольные композиции, в частности тетраконхи, проникли в Сирию именно из Армении. Не исключено, что этим же путем, через Антиохию и Кипр, на Запад проник и крестовокупольный тип. Хорошо известно, что единственный памятник этого типа, примыкающий к интересующей нас композиции (церковь Тита Гортина VII в.), находится на Кипре.

Не менее примечателен факт проникновения типов армянских центричных храмов в зодчество Византии. О сооружениях типа Багарана писал еще И. Стржиговский, указывая церковь Жермине-де-Пре (806 г.) и ряд церквей Греции. Однако если тип Эчмиадзина — Багарана, не получив распространения в Армении, в памятниках византийского зодчества также появлялся sporadически, то совершенно по-иному обстоит дело с крестовокупольными сооружениями. Этот тип стал основным в культовой архитектуре средневизантийского периода, предопределившей развитие зодчества православного мира.

Что касается путей проникновения этой композиции на запад, в Византию, то вполне возможно, что здесь играло роль не только нормальное творческое общение мастеров разных стран, но и объективно-исторические факторы. Политика византийского императора Маврикия, имевшая целью ослабление Армении, выразилась и в переселении боль-

ных залах восточная пара пристенных пилонов постепенно приближается к апсиде; создаются типы, в которых эти пилоны полностью сливаются с выступами апсид. Об этом см.: Н. М. Токарский, Архитектура Армении IV—XIV вв., Ереван, 1964, стр. 218.

ших групп армян во Фракию для создания заслона от вторжений с севера. И хотя пока нет конкретных данных об армянских поселениях во Фракии, нельзя исключить, что там возводились, наряду с прочими, также крестовокупольные храмы, ясные, четкие, конструктивно продуманные формы которых не могли остаться незамеченными. Из «Истории» Мовсеса Каганкатвацци известна легенда примерно того же времени; согласно которой византийский император, восхищенный храмом Звартноц, пригласил строителей храма в свою столицу с тем, чтобы они возвели такое же сооружение; но на обратном пути император скончался, и его желание осталось неисполненным. То, что подобные легенды в какой-то мере отражали высокую репутацию армянских мастеров-зодчих, их творческую смелость, подтверждается действительным фактом восстановления грандиозного купола Айя-Софии в Константинополе армянским мастером Трдатом (989 г.), о чем сохранились упоминания в трудах историков¹⁸. Примечательно, что еще до отъезда в Константинополь Трдат по повелению царя Смбата заложил здание собора в Ани. Это сооружение четкого крестовокупольного типа; его строительство Трдат завершил уже после возвращения, в 1001 г. Для армянского зодчества развитого средневековья на первом его этапе (IX—XI вв.) достаточно характерными были реминисценции древних решений монументального порядка. И в ряду таких аналогий (Аруч—Ширакаван, Звартноц—Гагикашен) композиция анийского собора находит достойное место.

Выше отмечалось, что культовое строительство в Армении периода развитого средневековья развивалось двумя путями — в сторону купольных зал и в сторону сооружений с внутренним крестом и четырьмя приделами в углах. Именно эти типы были лучше всего приспособлены к сильной сейсмичности страны, а также к исполнению в небольшом масштабе. Последнее обстоятельство характеризует архитектурные памятники периода феодальной раздробленности, когда не было ни необходимости, ни серьезных материальных возможностей для возрождения грандиозных архитектурных композиций раннего средневековья. Не случайно, что повторение древних решений налицо в столице страны и в царских резиденциях того времени.

Таким образом, крестовокупольный тип храмов, впервые созданный в Армении на рубеже V—VI вв. (Текорский храм), пережил здесь расцвет в VI—VII вв. и стал основным, ведущим типом в средневизантийском зодчестве, полностью заменив купольную базилику. Из Византии он проник в архитектуру стран православного мира, где вскоре занял главенствующее положение в творчестве многих средневековых мастеров.

¹⁸ В Армении не строили таких храмов, как Айя-София, диаметр купола которой превышает 31 м. Но в Ани известны крупные мосты того же времени через реку Ахурян с пролетом арки до 30 м. Вряд ли можно сомневаться в том, что Трдат знал технику возведения большепролетных арок, если даже не он был автором подобных сооружений.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԵՎ ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ՔԱՌԱՄՈՒՅԹ ԽԱՉԱԶԵՎ ՏԱՃԱՐՆԵՐԻ ԾԱԳՈՒՄՆԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋՐ

Ճարտարապետության դոկտոր Ս. Խ. ՄՆԱՅԱԿԱՆՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Ճարտարապետության պատմության մեջ էական տեղ ունեն երկայնական և կենտրոնագմբեթ սիստեմների սինթեզի հիման վրա մշակված տիպերը: Դրանք են՝ գմբեթավոր բազիլիկաները, գմբեթավոր սրահները և քառամույթ խաչաձև տաճարները: Եթե առաջին տարբերակի մշակման հարցում առանձնակի ներդրում ունի Բյուզանդիան և այդ հիման վրա արդեն VI դ. առաջին կեսում մշակվել էին բազմաթիվ նշանավոր կառույցներ, ապա, ինչպես ցույց է տալիս հետադոտությունը, գմբեթավոր սրահները և քառամույթ, խաչաձև տիպերը մշակվել են հատկապես հայկական ճարտարապետության շրջանակներում, իրենց դրսևորումը գտնելով VI—VII դդ. մի շարք նշանավոր հուշարձաններում:

Քառամույթ, խաչաձև հուշարձանների ծագումնաբանության մասին եղած տեսությունները (Բլյուսման, Միլլե, Կրաուտհայմեր, Կոմենշ) չեն բացահայտում տիպի մշակման իրական ակունքները: Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ այդ տիպը ծագել է քառամույթ բազիլիկ տաճարների գմբեթավորման ճանապարհով և, ի տարբերություն բյուզանդական գմբեթավոր բազիլիկաների, որտեղ կողային նավերը չէին ընդհատվում, այս տիպում գմբեթին թաղեր են հպվում բոլոր չորս հիմնական կողմերից: Եվ, ի տարբերություն Բյուզանդիայի, որտեղ վաղ միջնադարում բացակայում է այս տիպը, հայկական հուշարձանները, սկսած V դարից (Տեկոր), մշակվել են միայն այս սկզբունքի համաձայն, ինչպես VI դարի կեսերին կառուցված Օձունի տաճարը, VII դարի նշանավոր տաճարներ Մրենը, Գայանեն, Բագավանը:

Այս պայմաններում ճիշտ չէ մեր մասնագիտական գրականության մեջ հայկական հուշարձանները «գմբեթավոր բազիլիկա» կոչելը: Հայկական ողջ ճարտարապետության մեջ չենք կարող գտնել և ոչ մի հուշարձան, որին համապատասխաներ բյուզանդական ճարտարապետության մեջ ընդհանրացած հուշարձաններին վերաբերող այդ տերմինը: Հայկական բոլոր հուշարձանները քառամույթ, խաչաձև կառույցներ են: Բյուզանդիայում և նրան հարող երկրներում այս տիպը հանդես է գալիս և լայն տարածում է գտնում X դարից հետո միայն, ընդ որում ոչ առանց հայկական հուշարձանների անմիջական ազդեցության: Բուն Հայաստանում IX—XIV դդ. այդ տիպը սահմանափակ կիրառում գտավ. երկրի ֆեոդալական մասնատվածության պայմաններում, երբ կառուցվում էին համեմատաբար ոչ մեծ տաճարներ, երբ կառույցների բացարձակ չափերի փոքրացման հետ միասին երկրի ուժեղ սեյսմիկայի պայմաններում նույն համեմատությամբ հնարավոր չէր փոքրացնել գմբեթակիր մույթերը, առաջատար տեղ են գրավում այն հուշարձանները, որոնց գմբեթակիր կամարները հենվում են կամ անմիջապես պատերի վրա կամ նրանց կցված մույթերին (ներքին խաչաձև հորինվածքները և գմբեթավոր սրահները): Առանձին դեպքերում է միայն, որ այս տիպը հանդես է գալիս իր ամբողջ վեհությամբ (Անիի մայր տաճար):